

УДК 338.2

DOI: 10.52531/1682-1696-2023-23-2-11-17

Научная статья

ИНСТИТУТ ВОЗВРАТА АКТИВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Глотов¹, Ю.И. Немцов²¹ Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова² Министерство иностранных дел
России

В статье проводится анализ трансформации института возврата активов в условиях нового витка санкционной политики в отношении Российской Федерации. Авторы рассматривают деятельность системы возврата активов через призму экономических санкций, кратко описывают историю возникновения и развития санкционных механизмов, становления и эволюции системы возврата активов. Авторы приходят к выводу, что возврат активов, изначально задуманный как одна из составляющих борьбы с отмыванием преступных доходов, со временем не только превратился в самостоятельный институт экономической безопасности государства, но и стал инструментом реализации политических решений. В условиях резко возросшего экономического давления на Российскую Федерацию трансформации подвергаются все элементы института возврата активов: нормативная база, совокупность государственных органов, система межведомственных и международных связей, научная и информационная составляющая и т.д.

Ключевые слова: санкционная политика, экономическая безопасность, возврат активов, поиск активов, управление активами, конфискация имущества, ФАТФ, Европейский союз, Стратегия национальной безопасности США

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная кампания против Российской Федерации со стороны западных стран, начавшаяся в 2014 г., после февраля 2022 г. приняла беспрецедентные масштабы – в течение одного года (по состоянию на март 2023 г.) только Евросоюз принял 10 санкционных пакетов, направленных на изоляцию России, подавление ее экономики, вытеснение с мирового рынка и лишение доступа к современным технологи-

Original article

ASSET RECOVERY AS A TOOL FOR IMPLEMENTING SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

V.I. GLOTOV¹, Y.I. NEMTSOV²¹ ACADEMICIAN OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF NATURAL SCIENCES² MINISTRY FOR FOREIGN AFFAIRS OF THE
RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the transformation of Asset Recovery in the new round of sanctions against the Russian Federation. Authors are viewing Asset Recovery through the prism of economic sanctions. The article briefly describes the history and development of sanctions mechanisms as well as the evolution of Asset Recovery. The authors come to conclusion that Asset Recovery originally created as Anti-Money Laundering component has evolved over time into an independent institution of state economic security and became an instrument for implementing political decisions. In the context of dramatically increased economic pressure on Russia all components of the Asset Recovery System: the regulatory framework, combination of State bodies, the system of inter-agency and international relations etc. are being transformed.

KEYWORDS: sanctions policy, economic security, asset recovery, asset identification, property seizure, asset management, FATF, European Union, US National Security Strategy

ям. США за год приняли более 2500 отдельных ограничительных мер, всего к санкциям против России присоединилось более 30 стран мира. Помимо самого государства и отраслей его экономики ограничительные меры начали применяться в отношении российских предприятий и граждан – как в государственном, так и частном секторе. Такие меры позволяют обнаруживать и замораживать российское имущество за рубежом с целью его дальнейшего изъятия – как золоторезервные запасы всего государства, так и активы частных лиц.

Обратим внимание на скорость, с которой западные страны приступили к поиску российских ак-

тивов. Уже 26 февраля 2022 г. США, Еврокомиссия, Франция, Германия Италия, Великобритания и Канада анонсировали создание международной группы РЕПО («Российская элита, ее пособники и олигархи»), которая была сформирована 16 марта 2022 г. [14], 2 марта 2022 г. Генпрокуратура США объявила о создании Специальной группы по реализации санкций против клептократов (Task Force KleptoCapture), которая объединила несколько ведомств, для поиска имущества российских официальных лиц, аффилированных с ними бизнесменов и тех, кто оказывает им содействие. В тот же день Еврокомиссия создает Специальную группу по поиску активов «Заморозить и изъять». 16 марта 2022 г. Минфин США запускает программу выплаты вознаграждений за сведения об активах российских чиновников [23]. Характер деятельности западных государств по поиску и аресту российского имущества в 2022 – в начале 2023 гг. позволяет сделать вывод, что беспрецедентные политические решения об экспроприации российской собственности опирались на уже имеющиеся практические механизмы и алгоритм – речь идет, прежде всего, об институте возврата активов.

Изучение деятельности зарубежных государств по реализации санкционной политики в части поиска и ареста российской собственности с целью ее дальнейшей экспроприации может позволить внести коррективы в систему экономической безопасности российского государства для эффективного противодействия процессу по изъятию российских активов за рубежом [11].

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

История экономических санкций восходит к античности – первое упоминание о них относится к 434 г. до н.э., когда по инициативе главы Афин Перикла была принята Мегарская псефизма (решение народного собрания), запрещающая купцам города Мегары торговать на территории Афинского союза и заходить в его порты. С тех времен экономические санкции применяются человечеством регулярно, став действенным методом невоенного давления на неудобные государства [1, 24]. Британский аналитический центр по вопросам безопасности и обороны (RUSI) прямо называет финансовые санкции инновационной тактикой, которая наряду с военными, дипломатическими, медийными и информационными возможностями позволяет координировать трансатлантическую политику в отношении России.

Экономические санкции входят во внешнеполитический инструментарий современных западных стран не первое столетие. Так в 1807 г. Конгресс США принял Закон об эмбарго (Embargo Act), который запретил торговлю с Великобританией и Францией в ответ на захват американских кораблей. После Пер-

вой мировой войны США предложили Лиге Наций использовать санкции в качестве метода сохранения мира. Президент В. Вилсон назвал их «мирным, тихим и убийственным средством». В 1941 г. США заморозили японские активы и наложили ограничения на двустороннюю торговлю, а в 1956 г. вынудили Великобританию, Францию и Израиль отказаться от претензий на Суэцкий канал под угрозой ослабления фунта стерлингов, прекращения помощи и поставки стратегических товаров [24].

В 1950 г. в состав Минфина США вошло Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC), которое сегодня занимается формированием и реализацией санкционной политики. В Стратегии национальной безопасности США за 2017 г. указано: «Экономические инструменты – включая санкции, борьбу с отмыванием и коррупцией, меры по принуждению – могут являться важной составляющей еще более масштабной стратегии, направленной на сдерживание, принуждение и ограничение деятельности противника» [16].

К концу XX-го века методы экономического давления на иностранные государства в целом дополнились более узкими мерами, направленными против отдельных иностранных граждан. Пионером в области изъятия имущества зарубежных чиновников выступила Швейцария – в 1986 г. здесь впервые в истории были арестованы активы свергнутого президента Филиппин Ф. Маркоса, затем президента Гаити Ж.-К. Дювалье, а в 1999 г. Швейцария впервые в мировой практике признала главу иностранного государства и его окружение преступной организацией и арестовала активы нигерийского президента Сани Абача [5]. В 2005 г. Федеральный суд Швейцарии вынес важное решение, изменившее подходы к возврату активов: если иностранное имущество нелегального происхождения имеет отношение к преступной организации, то его конфискация на территории Швейцарии возможна без участия иностранного государства.

Изначально институт возврата активов создавался как элемент системы борьбы с отмыванием преступных доходов и применялся отдельными государствами в основном в пределах уголовного законодательства [8]. С его эволюцией, что особенно проявилось после принятия Конвенции ООН по борьбе с коррупцией 2003 г., он перерос в международный институт, который стал все чаще выполнять политические задачи. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в 2003 г. внедрила понятие «политически значимая фигура» (Politically Exposed Person, PEP) [20], а Минфин США начал активно применять термин «клептократ», который обозначает иностранного политического деятеля, наживающегося за счет собственного народа. Это дало возможность западным странам подчинить правоохранительную и финансовую системы внешнеполитическим задачам. К

категории «клептократ» западные страны начали относить, прежде всего, российских политических деятелей и чиновников. В 2009 г. Генеральный прокурор США Э. Холдер на IV Глобальном форуме в Дохе (Катар) призвал международное сообщество обеспечить возврат активов, полученных клептократами, «обрекающих детей своей страны на болезни и холод», в том же году в ФБР США создан Центр финансовых расследований, в 2010 г. Управление по борьбе с отмыванием преступных доходов и возврату активов Минюста США развернуло «Инициативу по возврату активов, похищенных клептократами» (Kleptocracy Asset Recovery Initiative).

Одновременно с разворачиванием глобальной системы борьбы с отмыванием денег, коррупцией и организованной преступностью в западных странах развиваются мифологемы о преступной сути российского государства, о тесно связанной с Кремлем «русской мафии», контролирующей зарубежные экономики. Совет национальной безопасности США в 2011 г. в докладе «Растущие угрозы национальной и международной безопасности» прямо указывает, что «Русские и евразийские организованные преступные группировки представляют собой значительную угрозу для экономического развития и демократических институтов. Российские криминальные синдикаты и связанные с ними олигархи могут вступить в сговор с государственными структурами для подрыва конкуренции на стратегических рынках – газа, нефти, алюминия и драгоценных металлов» [15].

С началом 2000-х годов к разработке темы поиска и возврата преступных активов подключился негосударственный сектор – аналитические центры, научные институты и международные организации. В 2006 г. Базельским институтом госуправления (Швейцария) создан Международный центр по возврату активов (International Centre for Asset Recovery, ICAR), в 2007 г. Всемирный банк реконструкции и развития совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности запустил Инициативу по возврату похищенных активов (StAR), приоритет которой заключается в построении глобальной правовой среды и оказании поддержки общемировому институту возврата активов через совершенствование законодательства и национальных инфраструктур. Под давлением «независимых» институтов в 2012 г. США принимают т.н. «закон Магницкого» о введении персональных санкций в отношении иностранных чиновников, прежде всего, российских, которые, по мнению США, нарушают права человека и совершают коррупционные преступления. В 2014 г. вашингтонский Hudson Institute начал реализацию проекта Kleptocracy Initiative по изучению «клептократических режимов» и выработке рекомендаций по совершенствованию системы борьбы с отмыванием преступных доходов.

К борьбе с «крептократами» подключились и правозащитные организации, например, «Трансперенси Интернешнл». На этом фоне новое развитие получила т.н. журналистские расследования, которые занимают «систематическим, углубленным, оригинальным исследованием или анализом, зачастую связанным с раскрытием секретов или тайн». Например, в 2007 г. был основан «Центр по исследованию коррупции и организованной преступности» (ОССР), через который происходят регулярные вбросы о российских активах, полученных преступным путем [21].

В 2014 г. западные страны перешли от санкций в отношении отдельных россиян (например, В. Бута) к ограничительным мерам в отношении самой Российской Федерации: Минфин США применил санкции к госорганам и госкорпорациям, заморозил активы ряда российских банков. Вслед за США санкции вводит Совет Европы, закрывая некоторым лицам въезд в страны ЕС и замораживая их активы. В 2018 г. в рамках закона CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions) Минфин США обвинил Россию во «враждебной деятельности в отношении западных стран, поддержке транснациональных организованных группировок и культивировании коррупции в экономике» и представил список россиян и организаций, к этому причастных [12].

Одновременно западные страны проводят трансформацию своего законодательства в целях создания правовых инструментов для изъятия иностранной собственности на своей территории. В 2012 г. Испания обязала иностранных граждан предоставлять документальные доказательства законности происхождения имущества, Франция ввела уголовное наказание с конфискацией собственности, несоразмерной образу жизни. В 2017 г. Великобритания приняла особую форму Постановления об аресте банковских счетов (Account Freezing Order, AFOs) и принципиально новое Постановление об аресте активов, законность которых не объяснена (Unexplained Wealth Order) стоимостью более 50 тысяч фунтов стерлингов.

Постоянно ведется работа по совершенствованию государственных органов и надгосударственных структур, вовлеченных в систему возврата активов, профильных международных и региональных организаций. Например, в 2004 г. создано Европейское бюро по возврату активов (European Criminal Assets Bureau, ECAB), которое осуществляет координацию деятельности стран ЕС в области розыска и возврата активов. Для дополнения официальных институтов в 2004 г. создана неформальная организация КАРИН – межведомственная сеть по возврату активов (Camden Assets Recovery Inter-Agency Network, CARIN) со штаб-квартирой в Гааге (Нидерланды), которая позволяет правоохранительным органам 50 государств и 14 международным организациям (в том числе Всемирному банку, МВФ и Интерполу) обмениваться

оперативной информацией финансового характера в режиме реального времени. В 2005 г. в составе Центрального бюро Франции по противодействию тяжким преступлениям в финансовой сфере (OCRGDF) создана Платформа по розыску преступных активов (Platform for the identification of crime-related assets, PIAC).

С начала 2022 г. пропагандистские институты, формирующие общественное мнение в западных странах, резко нарастили усилия по демонизации Российской Федерации, ее «расчеловечиванию» с обвинением в создании большинства планетарных проблем [2], что позволяет западным государствам получать поддержку населения своих стран в вопросе дискриминации российских граждан и внеправового изъятия их собственности. Стратегия национальной безопасности США, принятая в 2022 г., развивает тезисы, изложенные в своей версии 2017 г., прямо определяя своей целью экспроприацию активов российских клептократов [16].

Таким образом, к февралю 2022 г. ведущие западные страны уже имели действующий в течение нескольких десятилетий институт возврата активов, который изначально являлся частью системы противодействия отмыванию денежных средств и был ориентирован на преступные активы, в том числе иностранных чиновников. После принятия политического решения о применении к России широкомасштабных санкций западный институт возврата активов получил принципиально новую цель – изъять российскую собственность, которая не имеет преступного происхождения, но подлежит изъятию исключительно по национальному признаку на основании политических решений.

С началом нового этапа санкционной кампании в отношении России проявились слабые места в механизмах ее реализации, в том числе в инструментах поиска и изъятия иностранной собственности. Западные страны отмечают, что наибольшую сложность представляет отсутствие юридической базы для проведения подобной работы – в законодательстве ни одного государства Европы пока не имеется норм, позволяющих изымать собственность другого суверенного государства по политическим мотивам, а имущество его граждан – на основании только их государственной принадлежности. Выяснилось, что несмотря на наличие значительного количества национальных и международных законодательных норм и хорошо структурированного института возврата активов конфискация иностранной собственности на основании только политического решения противоречит международному праву, например, статье 13 Европейской конвенции по правам человека (право на эффективное средство правовой защиты) [13]. Кроме того, стало очевидным, что хорошо зарекомендовавшие себя схемы конфискации имущества отдельных

граждан оказались непригодными для изъятия имущества целого иностранного государства.

В настоящее время западные страны проводят ревизию своего законодательства для приведения его в соответствие с политическими задачами, а также апробируют новые механизмы конфискации имущества. Ряд стран пытается втиснуть в правовые рамки заведомо неправовые методы экспроприации частной собственности, нарушая таким образом незыблемость этого института. Украина, например, под руководством Еврокомиссии и Минфина США изучает возможность выведения вопроса изъятия имущества из судебной сферы в политическую через конфискацию имущества на основе правительственных декретов. Предполагается, что станет возможным изымать активы иностранного государства или лиц, представляющих угрозу для национальной безопасности [18].

Дисбаланс между политическими задачами и правовыми системами западных государств объясняет не только пока скромное количество изъятых, но и обнаруженной российской собственности. Например, Еврокомиссия признает, что информация о 300 млрд долларов золотовалютных резервов России основана на заявлениях ее Центробанка, и точными данными о нахождении этих средств страны ЕС до сих пор не располагают [18].

Стоит обратить внимание, что недостаток данных о российском имуществе в Европе объясняется не только неподготовленностью правовой среды, но и разнонаправленными интересами отдельных государств. Наряду с жесткой позицией ряда стран по ряду запретов, например, на российские алмазы, пока отсутствует единство и в вопросе поиска российских активов. Американская Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (т.н. Хельсинская комиссия) прямо обвиняет Швейцарию в сокрытии информации о российском имуществе [20].

Были также выявлены недостатки в обеспечении такого важного этапа процедуры возврата активов как управление имуществом, который не получил пока должного развития в большинстве западных стран, и до сих пор лишь некоторые из них имеют специализированные структуры, обеспечивающие сохранность арестованного имущества до момента его конфискации и передачи в доход государства или потерпевшей стороны. Сообщается, например, что оплата за содержание поставленных на прикол российских яхт ложится значительным бременем на бюджеты местных властей, а из-за невозможности обеспечить постоянный контроль за ними арестованные суда со временем убывают в неизвестном направлении.

Для устранения таких противоречий внутри европейского блока Швеция в рамках своего председательства в ЕС уже в феврале 2023 г. создает еще одну специальную группу по поиску российских активов для их последующей передачи на «восстановление

Украины». Западные страны постоянно координируют свою деятельность в этой области, например, в декабре 2022 г. в Вашингтоне прошла международная конференция по борьбе с коррупцией с участием Госсекретаря США Э. Блинкена, представителей Генпрокуратуры США и USAID, на которой красной нитью прошла тема экспроприации российского имущества. «Трансперенси Интернешнл Украина» и Базельский институт госуправления провели секцию «Обескровить клептократический Кремль и восстановить Украину» (Starving the Kleptocratic Kremlin to rebuild Ukraine), организованную при участии МИД Швейцарии при поддержке Минюста США и Еврокомиссии.

В ы в о д ы

Таким образом, в разработке и реализации санкционной политики в отношении России сегодня задействованы все элементы зарубежного института возврата активов: правовая система, совокупность государственных органов, международное сотрудничество между государствами и организациями, научная и информационная составляющая, система формирования общественного мнения и т.д. На законодательном уровне предпринимаются попытки создать правовые основания для изъятия иностранной собственности на основании политических, а не уголовно-правовых решений, в том числе за счет трансформации до того незыблемого принципа неприкосновенности частной собственности. Государственные органы зарубежных государств обновляют алгоритмы поиска, ареста и конфискации такой собственности, на межгосударственном уровне создаются новые механизмы взаимодействия для координации деятельности по поиску российских активов. Еще более активно в эту задачу включились негосударственные организации и объединения, которые оказывают помощь официальным структурам и влияют на общественное мнение.

С началом нового этапа санкционного давления на Российскую Федерацию западный институт поиска и возврата активов подвергается серьезной трансформации, обусловленной, прежде всего, его политизацией. По сути, система возврата преступных активов выводится за рамки уголовно-правовой системы, объектом которой являлся ранее отдельный гражданин, превращаясь в инструмент реализации международной санкционной политики. В настоящее время зарубежные страны проводят инвентаризацию своего законодательства для легитимизации усилий по конфискации российского имущества и на основе выявленных недостатков модернизируют все элементы системы возврата активов. В этих условиях задача по построению эффективного института возврата активов как важного элемента системы обеспечения экономической безопасности России становится все более актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. **АРСКИЙ Ф.** Перикл. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 1971. С. 185
2. **ГАДЖИЕВ К.С.** О демонизации противника во внешнеполитической стратегии США // *Власть*. 2018. №6. С. 10.
3. **ГЛОТОВ В.И., НЕМЦОВ Ю.А.** Возврат активов как компонент экономической безопасности и системы государственного управления / Сборник материалов международной научно-практической конференции сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Угрозы и риски для мировой экономики. М. 2016.
4. **ГРИНБЕРГ Т., СЭМЮЭЛЬ Л., ГРАНТ В., ГРЕЙ Л.** Возврат похищенных активов. Руководство по конфискации активов вне уголовного производства. М.: Альпина Бизнес Букс, Альпина Паблишерз, 2010. 354 с.
5. **ЛАФИТСКИЙ В.И.** Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : МУМЦФМ, 2014. 520 с.
6. **ЛЕБЕДЕВ А.Е.** Финансовая глобализация в контексте проблем общемирового, регионального и национального (российского) развития: диссертация доктора экономических наук: 08.00.14. М. 2004. 303 с.
7. **КОРЗУН О.Р., ПРИМАКОВ Д.Я., ЩИГРЕВА М.М.,** Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 164 с.
8. **КУНЕВ Д.А.** Противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврат в Российскую Федерацию: уголовно-процессуальные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М. 2019.
9. **НЕМЦОВ Ю.И.** Проблематика возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции // *Управленческое консультирование*. 2015. №9 (81). С 81–87.
10. **ОСЛУНД А.** Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Пер. с англ. Н.А. Ранневой, А. Ю. Молоканова; под ред. И.М. Осадчей; Фонд Карнеги за международный мир. М.: Логос, 2011. 719 с.
11. **СЕНЧАГОВ В.К.** Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.
12. *Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions.* URL // <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caat-sa.aspx>.
13. *Guide on Article 13 of the European Convention on Human Rights* URL https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_13_eng.pdf.

14. Ministerial Joint Statement on the Russian Elites, Proxies, and Oligarchs Task Force by the European Commission, the United States, Australia, Canada, France, Germany, Italy, Japan and the United Kingdom URL https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_1850.
15. National Security Council. Transnational Organized Crime: A Growing Threat to National and International Security URL // <https://obamawhitehouse.archives.gov/administration/eop/nsc/transnational-crime/threat>.
16. National Security Strategy of the United States of America, December 2017, P. 34 URL www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf.
17. National Security Strategy of the United States of America, October 2022 URL <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
18. Seizing Russian assets is easier said than done URL <https://www.france24.com/en/live-news/20230212-seizing-russian-assets-is-easier-said-than-done>.
19. Statement of Under Secretary Sigal Mandelker Before the U.S. Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs // home.treasury.gov/news/press-releases/sm465.
20. **THEODORE S.** Greenberg Larissa Gray et al. Politically Exposed Persons. Preventive Measures for Banking Sector. 2010 The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW Washington DC 20433. 125 p.
21. The Russian Laundromat Exposed OCCRP 20 March 2017 URL <https://www.occrp.org/en/laundromat/the-russian-laundromat-exposed/>
22. US commission accuses Switzerland of hiding Russian assets URL <https://kiar.center/us-commission-accuses-switzerland-of-hiding-russian-assets/>.
23. U.S. Departments of Treasury and Justice Launch Multilateral Russian Oligarch Task Force URL <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0659>
24. **ZARATE J.C.** Treasure's War: The Unleashing of a New Era of Financial War. USA PublicAffairs New York. 2013.
4. **GREENBERG T., SAMUEL L., GRANT V., GRAY L.** Stolen Assets Recovery. Guidelines for asset forfeiture outside criminal proceedings. Moscow: Alpine Business Books, Alpina Publishers, 2010:354. (In Russian).
5. **LAFITSKY V.I.** Prospects for the application of mechanisms for freezing, seizure and confiscation of criminal assets, mechanisms for the management of confiscated assets. Etc. ; sr. ed. V.I. Lafitsky. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: IAICFM, 2014. 520. (In Russian).
6. **LEBEDEV A.E.** Financial globalization in the context of problems of global, regional and national (Russian) development: thesis of Doctor of Economic Sciences : 08.00.14. Moscow. 2004:303. (In Russian).
7. **KORZUN O.R., PRIMAKOV D.Y., SHCHIGREVA M.M.** The problem of returning illegally acquired assets: the experience of Russia, Ukraine and foreign countries. Moscow. (In Russian).
8. **KUNEV D.A.** Countering the movement of criminal assets abroad and their return to the Russian Federation: Criminal Procedure Aspects. Thesis for Candidate of Legal Sciences degree Moscow. 2019. (In Russian).
9. **NEMTSOV YU.I.** Problems of returning to the Russian economy. Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. 2015;9 (81):81–87. (In Russian).
10. **OSLUND, ANDERS.** Building capitalism: Market transformation of the countries of the former Soviet Bloc. Per. c. N.A. Krasnava, A. Y. Molokanova; Under Ed. I.M. Osadcha; Carnegie Foundation for International Peace. Moscow : Logos, 2011:719. (In Russian).
11. **SENCHAGOV V.K.** Economic Security of Russia. General course: Textbook. Under Rev. V.K. Senchagov. 2-es. Moscow: Case, 2005:896. (In Russian).
12. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions. <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx>.
13. Guide on Article 13 of the European Convention on Human Rights. www.echr.coe.int/documents/guide_art_13_eng.pdf.
14. Ministerial Joint Statement on the Russian Elites, Proxies, and Oligarchs Task Force by the European Commission, the United States, Australia, Canada, France, Germany, Italy, Japan and the United Kingdom. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_1850.
15. National Security Council. Transnational Organized Crime: A Growing Threat to National and International Security. <https://obamawhitehouse.archives.gov/administration/eop/nsc/transnational-crime/threat>.
16. National Security Strategy of the United States of America, December 2017:34. www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf.
17. National Security Strategy of the United States of America, October 2022. <https://www.whitehouse.gov/>

REFERENCES

1. **ARSKY F.** Perikl. Life of wonderful people. Moscow: Young Guard, 1971:185. (In Russian).
2. **HAJIYEV K.S.** Demonization of the enemy in the foreign policy of the USA. Power. 2018;6:10. (In Russian).
3. **GLOTOV V.I., NEMTSOV Y.A.** Asset recovery as a component of economic security and public administration. Collection of reports of the international scientific and practical conference of the network institute in the field of POD/FT. Threats and Risks to the Global Economy. Moscow: 2016. (In Russian).

- wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf.
18. Seizing Russian assets is easier said than done. <https://www.france24.com/en/live-news/20230212-seizing-russian-assets-is-easier-said-than-done>.
 19. Statement of Under Secretary Sigal Mandelker Before the U.S. Senate Committee on Banking, Housing and Urban Affairs. home.treasury.gov/news/press-releases/sm465.
 20. **THEODORE S.** Greenberg Larissa Gray et al. Politically Exposed Persons. Preventive Measures for Banking Sector. 2010 The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW Washington DC 20433. 125.
 21. The Russian Laundromat Exposed OCCRP 20 March 2017. <https://www.occrp.org/en/laundromat/the-russian-laundromat-exposed/>.
 22. US commission accuses Switzerland of hiding Russian assets. <https://kiar.center/us-commission-accuses-switzerland-of-hiding-russian-assets/>.
 23. U.S. Departments of Treasury and Justice Launch Multilateral Russian Oligarch Task Force. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0659>.
 24. **ZARATE J.C.** Treasure's War: The Unleashing of a New Era of Financial War. USA PublicAffairs New York. 2013.

Глотов Владимир Иванович,
профессор, зав. кафедрой РЭУ им. Плеханова

☎ 107450, г. Москва, К-450, ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1
107450, Moscow, K-450, st. Myasnitskaya, 39, buil. 1
тел: +7 (495) 627-32-43

Немцов Юрий Иванович,
консул-советник МИД России Генконсульство России в Гетеборге (Швеция)

☎ 119002, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34,
119002, Moscow, Smolenskaya-Sennaya Square, 32/34.
тел: +46722967738, +79035302833,
e-mail: ynemtsov@yandex.ru